

ВОЛОГОДАСКИХЪ ГУБЕРНИИХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

№ 3.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Суббота, Января 17 дня 1848 года.

I.

ПОЕЗДКА НА КАМЕННЫЙ ОСТРОВЪ

ВЪ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ.

(Изъ дневника 1847 года)

29-го Июля, утромъ я зашелъ навѣстить П. П. Т., моего сослуживца, усерднаго читателя всѣхъ праѣдовскихъ обычаевъ и ревностнаго изыскателя мѣстной Вологодской старины.— Онь только что возвратился изъ поѣздки на каменистый островъ Кубенскаго озера, лежащій чертахъ въ 50-ти къ сѣверу отъ Вологды.— На немъ съ XIII-го столѣтїа существуетъ мужской Спасо-Преображенскїй монастырь, основанный Глѣбомъ Васильковичемъ Княземъ Бѣлозерскимъ, внукомъ добродѣтельнаго Кон-

стантина Всеволодовича Князя Ростовскаго. Соть за 6 лѣтъ островъ этотъ былъ пустынный обломокъ скалы, унесенный волнами на средину озера. На тонкомъ слое земли разрослась тамъ дремучая роща, только лѣтомъ по-

(*) Константинъ Всеволодовичъ Ростовскїй скончался въ 1215 году 2 Февраля, 52-хъ лѣтъ отъ рожденїа. Онь оставилъ послѣ себя 2-хъ сыновъ: Всеволода и Василька. Василько былъ взятъ въ плѣнъ въ бѣствѣ съ Татарами на берегахъ Сити и умерщвленъ. Тѣло его нашли въ лѣсу и похоронили въ Ростовѣ.— Православная церковь причла его къ лику святыхъ, празднуя память его 4 Марта. Супруга Василька постриглась въ Суздальскомъ монастырѣ. У Василька были 2 сына: Борисъ и Глѣбъ. Въ рукописи монастыря Спасокаменнаго сказано, что монастырь основанъ въ лѣто 6850, Князъ Глѣбомъ Борисовичемъ, внукомъ Константина Всеволодовича Ростовскаго, но это несправедливо, потому что у Бориса Васильковича были, какъ извѣстно, сыновья Дмитрій и Константинъ, а Глѣба не было, и тогда онь былъ-бы не внукомъ, а правнукъ Константина Всеволодовича, значить это ошиб-

1318584.

сбѣгаемая перелетными птицами. Лѣсисты были и берега Кубенскаго озера. Среди дремучихъ лѣсовъ, въ низкихъ землянкахъ, жили тамъ племена Чуди. Это было въ началѣ страшнаго завоеванія Руси Монголами. Города южной Россіи и обители иноковъ были сожжены, и Св. старцы, чуждые міра и страстей его, начали искать пустыннаго безмолвія въ лѣсахъ дикаго сѣвера. Тогда пришло и на Каменный островъ нѣсколько иноковъ, которые, поселившись здѣсь, обращали въ христіанство полудикихъ жителей Заозерья. Въ концѣ лѣта 1242 года Князь Глѣбъ Васильковичъ изъ Бѣлозерска плылъ р. Порозовицею къ Устюгу, который принадлежалъ тогда къ Княжеству Бѣлозерскому (*). Доплывъ до устья этой рѣки, впадающей въ Кубенское озеро, онъ, по причинѣ ужасной бури, долженъ былъ остановиться и стоялъ 10 дней. Но

лишь стихъ вѣтеръ, Князь пустился по озеру, и уже благополучно доплылъ до глубокаго, но каменистаго омута, извѣстнаго подъ именемъ *Карачевской-пучины*, какъ снова больше прежней поднялась буря съ громомъ и молніей. Княжескія суда почти погружались въ волнахъ, но дружина Князя неробѣла. Глѣбъ положилъ обѣтъ, ежели Богъ поможетъ ему пристать къ берегу, на мѣстѣ спасенія соорудитъ церковь и монастырь во имя того же дня святаго. 6-го Августа волнами прибило лодки его къ берегамъ Каменнаго острова. Тамъ нашель онъ 23 бѣдныхъ отшельниковъ, и полный благодарности къ Богу—Спасителю, немедленно срубилъ деревянную церковь во имя Преображенія Господня и деревянныя кельи для братіи, поручивъ настоятельство одному благочестивому старцу, по имени Феодору.

ка переписчика, равно какъ ошибка и въ годѣ (6850) или 1542, но тогда уже Глѣба небыло въ живыхъ, онъ умеръ въ 1279 году. Значитъ переписчикъ ошибкою вмѣсто ПСИ поставилъ ОТЪ (годы означены по Славянски). Въ справедливости сказаннаго ссылаюсь на изслѣдованія Карамзина, Полеваго и Языкова въ его статьѣ «Бѣлозерское Княжество», въ 7 т. Энциклопедич. Лексикона.

(*) Бѣлозерское Княжество основалось въ 1257 г., когда въ несчастной битвѣ при Сити погибли Князья Георгій Всеволодовичъ и Василько Константиновичъ Ростовскіе, а до этого времени оно принадлежало къ Княжеству Ростовскому. Братъ Георгія Ярославъ Всеволодовичъ, сдѣлавшись Великимъ Княземъ, далъ дѣтямъ Васильковичамъ въ удѣлы—Борису Ростовъ, а Глѣбу Бѣло-озеро.—Последній и былъ родоначальникомъ Князей Бѣлозерскихъ, владѣвшихъ своимъ удѣломъ до временъ Калиты, который присоединилъ Бѣлозерское Княжество къ своимъ владѣніямъ, посредствомъ покупки его у Романа Михайловича, внука Глѣбова. При первой династіи Бѣлозерское Княжество состояло изъ городовъ: Бѣла-озера, Устюга и Вологды, и селеній: Сугоры, Шелешани, Каргополя,

Въ 1447 году въ Каменный монастырь приѣзжалъ на богомолье со всѣмъ семействомъ В. Кн. Василій Васильевичъ Темный, Шемякою ли-

Андомы, Ухтомы, Вадболы, Водоги, Сухачева, Осетина, Лозы и Бѣлаго-села. Князья Ухтомскіе, Водбольскіе и Бѣлосельскіе—Бѣлозерскіе существуютъ еще и нынѣ. Въ 1250 г. Кн. Глѣбъ Васильковичъ, бывъ въ Ордѣ, женился на дочери Великаго Хана, которая приняла Св. Крещеніе и названа была Феодорою. Въ 1277 г. умеръ братъ его Борисъ, и Глѣбъ, какъ старшій въ родѣ, принялъ подъ свою власть и Княжество Ростовское. Во время плаванія своего чѣзъ Бѣлозерска въ Устюгъ въ 1242 г., войдя изъ Кубенскаго озера въ Сухону, онъ замѣтилъ, что рѣка дѣлаетъ большую излучину, образуя перешеекъ въ ширину на верженіе камня, а потому онъ и велѣлъ переконать его. Подобную же переконь онъ сдѣлалъ и на р. Вологдѣ, которая и названа была «КняжеГлѣбова врысть».—Народное преданіе, приписывающее эту переконь Петру Великому и даже Иоанну Грозному, явно противорѣчатъ древнѣйшимъ историческимъ запискамъ.

щенный Великаго Княжества и сосланный въ Вологду. Здѣсь онъ получилъ первое извѣстiе, что народъ и бояре желаютъ снова видѣть его на престолѣ Московскомъ. На память своего пребыванiя и въ благодаренiе Богу за такую счастливую перемену обстоятельствъ, онъ подарилъ монастырю икону Спаса Еммануила, присланную изъ Константинополя къ дѣду его В. Кн. Дмитрiю Иоанновичу Донскому, и образъ Одигитрiи Божiей Матери.

Въ 1452 году постригся здѣсь двѣнадцатилѣтнiй внукъ Князя Василья Васильевича Заозерскаго, Андрей Дмитревичъ, въ монашествѣ Иоасафъ (*). Черезъ 6 лѣтъ по постриженiи онъ скончался и мощи 17-тилѣтняго Князя инока вскорѣ прославились многими чудесами.— Заозерскiе Князья жили въ городкѣ на устьѣ р. Кубены, гдѣ нынѣ деревня Чирково съ деревянною часовнею, построенною на мѣстѣ Княжескаго дворца. Родители Св. Иоасафа Кн. Дмитрiй и Княгиня Марiя особенно отличались своимъ благочестiемъ; они устроили Куштинскiй монастырь въ 3-хъ верстахъ отъ своего мѣстопребыванiя, пригласивъ туда съ р. Слнжены Св. Александра, и усердно помогали Преподобному Дiонисiю въ устроенiи Глушицкихъ обителей. Оба эти святые были постриженниками Спасокаменнаго монастыря. Василiй Тем-

(*) Кн. Дмитрiй Васильевичъ Заозерскiй былъ правнукъ Федора Ростиславича Чернаго, который былъ внукъ Мстислава Давидовича Смоленскаго изъ рода Мономаховичей. Федоръ Черный сначала былъ удѣльцымъ Кяземъ Можайскимъ, послѣ Ярославскимъ, въ 1279 г. Смоленскимъ. Онъ умеръ въ 1299 г. и пригласилъ церковноу къ лику Святыхъ. Онъ былъ тесть Махайла Глѣбовича Князя Бѣлозерскаго.

ный уничтожилъ Заозерское Княжество за родство Дмитрiя съ Шемякою. Дочь Дмитрiя Заозерскаго Княгиня Софiя была въ супружествѣ за Дмитрiемъ Юрьевичемъ. Потомки Заозерскихъ Князей жили при Московскомъ дворѣ, подъ именемъ Князей Кубенскихъ.

Къ Спасу на Каменное любили прiѣзжать молиться и царственные потомки Василья Темнаго Иоаннъ III Великiй и внукъ его, Иоаннъ IV Грозный.

Разсказы Т. о святинѣ Спасо-Каменской подстрекнули мое археологическое усердiе; ямщикъ, привезшiй Т. еще сидѣлъ у него въ передней, и черезъ нѣсколько часовъ, за 60 коп. серебромъ, я въ открытой телегѣ несся по столбовой Кириловской дорогѣ къ берегамъ Кубенскаго озера.

Ѣхать надобно было черезъ Соборный мостъ, набережной и Архангельской улицей, потомъ до Прилуцкаго монастыря, лежащаго въ 5-ти верстахъ къ сѣверу отъ города, большой Архангельской дорогой, а ямщикъ мой, отставной морякъ, отслужившiй Богу и Царю 25-ть лѣтъ и уже 11-й годъ проживающiй на роднѣ въ семьѣ младшаго своего брата, чтобы версты на полторы сократить путь, повезъ меня Ильинскими-горами, мимо Дѣвичья Горнаго-монастыря, Загородьемъ и у Горбачева кладбища мы выѣхали за городъ, на проселочную Прилуцкую дорогу. Дома въ этой отдаленной части города почти все деревянные, многiе полуразвалившiеся, и чрезвычайно разбросаны, жители по большой части огородники. А за то сколько церквей! . . . Царя Константина, Спасъ

на болотѣ, Ильинскія, Богослова, Михаила Архангела, Воскресенье на лѣнливой площадкѣ, Никола Золотые кресты, Дѣвичій Успенскій монастырь, Гаврила Архангела, Троицкая на Кайсаровѣ ручьѣ и Воскресеніе Лазаря на Горбачевѣ кладбищѣ. Всѣ каменные. На мѣстѣ нынѣшнихъ приходскихъ Ильинскихъ церквей (холодная Ильи Пророка и отдѣльно отъ нея теплая— Варлаама Хутынского) встарину былъ мужской Ильинской монастырь, упраздненный въ 1738 году.—Воскресенская церковь до времени Грознаго была соборомъ. Она существовала еще раньше 1147 года, значить до основанія Москвы. Тогда она была деревянная. Въ ней хоронили Вологодскихъ Архіереевъ. На этомъ мѣстѣ первоначально и былъ построенъ городъ, во времена Василия Темнаго уже обнесенный деревяннымъ дѣтинцемъ.— Въ Троицкой церкви, на берегу болотнаго Кайсарова ручья, въ полу-верстѣ отсюда впадающаго въ р. Вологду, покоятся подъ спудомъ мощи перваго угодника сѣверной страны, Препод. Герасима, въ 1147 г. 19 Августа пришедшаго на Вологду отъ горъ Кіевскихъ. Здѣсь Преподобный Герасимъ построилъ деревянную церковь Живоначальныя Троицы и основалъ монастырь. А недалеко отъ церкви и домъ Пятыешевыхъ, предки которыхъ жили во времена Преподобнаго Герасима и спорили съ нимъ за землю, занятую имъ подъ монастырь.— На пожнѣ къ полю, между ручьями Кайсаровымъ и Лихачемъ, протекающимъ черезъ пруды Дѣвичья монастыря, на уснищенномъ пригоркѣ, могла Бѣлоризнеть: выкладенный изъ кирпича параллелепипедъ, осѣненный деревяннымъ навѣсомъ, на вершинѣ котораго водруженъ крестъ. Разъ, какъ говоритъ народное преданіе, напали на Вологду

Поляки. Жители заперлись въ деревянномъ городскомъ дѣтинцѣ и выдерживали мужественно осаду, надѣясь не столько на свои силы, сколько на милость Божию и заступленіе Св. угодниковъ. Въ одну ночь вдругъ сдѣлалась необыкновенная тревога въ псприятельскомъ станѣ. Вологжане въ ужасѣ бросились на городскія башни и стѣны, думая что враги идутъ на приступъ; а между тѣмъ Поляки, оставя обозъ, бѣжали преслѣдуемые двумя неизвѣстными мужами въ сѣлыхъ одеждахъ, и истребляли въ суматохѣ своихъ. Городское ополченіе, видя бѣгство непріятеля, сдѣлало вылазку, и подъ стѣнами Прилуцкаго монастыря непріятель былъ совершенно истребленъ Вологжане съ торжествомъ возвратились въ городъ, но забывъ таинственныхъ виновниковъ своей побѣды и невидя ихъ болѣе между своими, пустились искать ихъ. Они найдены были мертвыми, подъ большою срубленною сосною, огромный пень которой виденъ и теперь еще подлѣ ихъ могилы, и съ честію предали землѣ. Незная кто именно были чудные защитники города, назвали ихъ, по бѣлой одеждѣ, Бѣлоризцами и начали служить надъ ними панихиды. Тутъ же были и убогіе дома или вырытыя въ землѣ пещеры, куда клали тѣла всѣхъ несчастно умершихъ, какъ то: утопленниковъ, убитыхъ, давленыхъ и проч. Въ семикъ бывалъ прежде сюда крестный ходъ изъ бывшей деревянной приходской церкви Введенія Богородицы, близъ Дѣвичья монастыря и отправлялась общая панихида надъ Бѣлоризцами и надъ погребенными въ убогихъ домахъ. Послѣ молитвъ за усопшихъ начиналось народное гулянье, извѣстное подъ именемъ *полянны*. Качели, *полукресты жгутъ*, бѣганье въ са

рыши (*) и хороводы продолжались далеко за полночь. Гуляние это существовало до позднейших временъ.

За городомъ, недалеко отъ Горбачева кладбища, кладбище раскольниковъ, обсаженное кругомъ березами. Далѣе—приселокъ *Бъсосо* съ густо разросшеюся осиновою рощею. Потомъ *Ямская—Покровская слобода*, населенная государственными крестьянами, съ каменною приходскою церковію Покрова Богородицы; а на противоположномъ берегу р. Вологды величаво высятся посѣдлыя отъ времени твердыни Прилуцкаго монастыря, обнесенныя густою зеленою монастырскихъ садовъ и рощей. Переѣхавъ по мельничой плотинѣ на лѣвой берегъ рѣки, мы въѣхали въ селеніе Прилуцкое, населенное также казенными крестьянами. Части этого большаго сселенія носятъ слѣдующія названія: 1) Село *Коровичье*, 109 дворовъ, на правой сторонѣ большой Архангельской дороги, 2) Собственно *Прилуки* или прилуцкій монастырь, на лѣвой, 3) *Валухи* съ каменною Николаевскою приходскою церковію села, 4) *Выпрлгосо*, 14 дворовъ и 5) деревня *Засрагъ*, 14 дворовъ, въ три на Кириловско-Бѣлозерской дорогѣ.— За деревнями *Семиковымъ* и *Борилковымъ*, верстахъ въ 10-ти отъ города, небольшая пустошь, поросшая молодымъ ельникомъ: это юный потомокъ нѣкогда непроходимаго дремучаго Оникіевского лѣса, славнаго еще и теперь въ преданіяхъ народа. Тамъ, въ темной глуши дремучихъ елей, въ мрачной землянкѣ, жилъ страшный разбойникъ Аника, отъ котораго не было

ни проходу, ни проѣзду по Кирилловской дорогѣ. Долго жилъ и разбойничалъ Аника и на грабилъ себя всякаго богатства. Однажды выпелъ онъ по обыкновенію на дорогу; на встрѣчу ему попадаетъ старикъ съ котомкою за плечами. «Здорово, дѣдушка, откуда ты и куда идешь?»— «Изъ Кіева, ходилъ поклониться Св. угодникамъ Печерскимъ, а теперь иду къ Соловецкимъ.»— «Не тяжело ли тебѣ, старинушка, носить свою суму? У тебя, чаю, много лишняго. Дай-ко я посмотрю чего ты набралъ!» Аника снялъ котомку и увидѣлъ въ ней узелки съ землею, пескомъ, частицами антидора и Св. мощей. Съ досады началъ онъ разбрасывать узелки, и сколько пилигримъ не просилъ его, разбойникъ былъ неумолимъ.— «Такъ берегись же ты, Аника, Богъ накажетъ тебя за обиду нищему старику. Близокъ часъ твой!»—Аника выхватилъ ножъ и хотѣлъ было зарѣзать старика, но тотъ сталъ не видимъ. Аника испугался, и бросился въ лѣсъ къ своему обиталищу, но избы его уже не было, одна лошадь наслая на полянѣ, Аника съѣлъ на нее и поѣхалъ изъ лѣсу, какъ вдругъ встрѣтилось съ нимъ, по словамъ народной пѣсни, *чудо*. Эта встрѣча была послѣднею для Аники, онъ погибъ. Въ сторонѣ отъ дороги крестьяне еще и теперь показываютъ могилу Аикину, на которую каждый прохожій считаетъ обязанностію бросить древесную вѣтвь, приговаривая: *Аничка, Аничка, на тебѣ вицку!* «Впрочемъ этотъ обычай годъ отъ году всё больше и больше уничтожается, потому что дорога, проходившая прежде подлѣ самой могилы разбойника, теперь почти въ полу-верстѣ отъ нее. На правую отъ дороги, за лѣсомъ, бѣлѣтъ церковь *Заоникіе*

(*) Эти старинныя народныя игры, еще въ обиходѣ жила и теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

ВОЛОГОДСКІЙ

ГУБЕРНСКІЙ ВѢДОМОСТИ.

№ 4.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Суббота, Января 24 дня 1848 года.

I.

ПОѢЗДКА НА КАМЕННЫЙ ОСТРОВЪ

въ вологодской губернии.

Изъ дневника 1847 года.)

(Окончаніе.)

Уже были сумерки, когда мы проѣзжали деревни: Ключково, Фетильино и Альбово, и настала совершенная ночь, когда заблѣла на право отъ дороги высокая колокольня церкви Василія Великаго на рѣчкѣ Эдьль.

Какъ хороша показалась мнѣ безлунная лѣтняя ночь второй половины Юля!... Окрест-

ности все болѣе и болѣе исчезали въ ночной синевѣ, только изрѣдка освѣщаемыя вспышками далекой зарницы, а по сторонамъ большой дороги, среди безграничнаго моря колосьевъ, тамъ и тамъ чернѣли небольшія деревеньки, окутанныя мрачною зеленью яблонныхъ и черемуховыхъ рощей. Темно-голубое небо, усеянное прекрасными созвѣздіями сѣвера, переполнилось еще своимъ звѣздчатымъ поясомъ, и такъ привѣтливо горѣла необъятная высь его миррадами далекихъ, невѣдомыхъ намъ, міровъ. А передъ нами, на сѣверной окраинѣ небосклона, шире и шире раздвигалась голубовато-бѣлая безбрежная поверхность озера. Въ воздухѣ было тихо. Изрѣдка развѣ пронесется Богъ вѣсть откуда какой-то отдаленный, неясный откликъ, да порой прогремѣть тяжелыя колеса телеги на деревянномъ мостикѣ черезъ какой-нибудь безымянный береговой ручей. Сначала я хо-

тѣль было записывать названіе всѣхъ деревень и церквей, мимо которыхъ мы проѣзжали, но, по причинѣ темноты, сдѣлать этого было рѣшительно невозможно. Около полуночи пролетѣли въ дали три огненные метеора, да скапало съ небосклона болѣе 20-ти падающихъ звѣздъ, и всѣ въ сѣверной сторонѣ неба, около хвоста Большой мѣтѣицы.— «Надо аминь, баринъ, такъ и перестануть валиться!»— замѣтилъ мнѣ мой ямщикъ, когда я заговорилъ съ братомъ о падающихъ звѣздахъ. Простолудины обыкновенно, когда увидятъ, что падаетъ звѣзда, приговариваютъ: *аминь, аминь*, разсыпались, чтобы звѣзда, упавши на землю, не сожгла ее.

Передъ разсвѣтомъ мы пріѣхали на *Пучку*, въ село *Покровское*, родину нашего ямщика, и остановились въ его домѣ. Покуда ужинали, что Богъ послалъ, да отдыхали на свѣжемъ снѣгѣ поды открытымъ небомъ, потому что въ избѣ было очень жарко, начало разсвѣтать. Я пошелъ гулять по селу, оно расположено на правомъ берегу рѣчки Пучки, въ верстѣ отсюда, впадающей въ Кубенское озеро. При вѣздѣ въ село стоитъ приходская Покровская церковь, каменная, двух-этажная, осѣненная пятью глазами. Ограда кругомъ кирпичная съ 4-мя башенками по угламъ. На противоположномъ берегу деревня *Бережекъ*, а за ней, не много лѣвѣе на горѣ село *Оршникъ*, съ большою березовою рощею, правѣе озеро. Покуда любовался я его свѣтлою широко распахнушеюся поверхностью, сливающеюся вдали съ краями неба, проснулось село. Деревенскій пастухъ вдоль по деревнѣ затянулъ свою беззаботно веселую пѣсню. Изъ избъ тамъ и тамъ выходили на ули-

цу косари, крестясь на церковь. Вышелъ и мой ямщикъ въ сопровожденіи своей племянницы дѣвушки лѣтъ 17-ти, съ одноручнымъ маленькимъ топоромъ и большимъ деревяннымъ ковшемъ въ рукахъ, и мы отправились къ озеру. Еще съ версту надобно было идти полями и береговыми пожнями. На востокѣ заалѣли легкія утреннія облачка и начинало всходить солнце въ видѣ громаднаго матово-алаго шара. Жаль, что въ это время поверхность озера отъ насъ совершенно скрылась за береговымъ пригоркомъ.

Недоходя до самаго озера, низменный поемный берегъ котораго поросъ ивами и осокою и уставленъ наносными песчаными буграми, на Пучкѣ мы сѣли въ лодку и минутъ черезъ 5 уже летѣли по озеру. Еще шире теперь раздвинулась передомной его чудно-прекрасная голубая поверхность, чуть—чуть струимая легкимъ утреннимъ вѣтеркомъ. Вдали черпѣли рыбацкія лодки и блѣли стаи часекъ на песчаныхъ отмѣляхъ. Порой изъ-за тростника и озерной осоки выпархивала цѣлая вереница дикихъ утокъ, испуганная приближеніемъ нашей лодки, а въ выси воздуха носился рыбоволь, высматривая свою добычу. Передъ нами, почти на самой срединѣ величиво возносился надъ волнами Спасо-Каменскій монастырь, а за нимъ на далекомъ краю небосклона едва видѣлся противоположный берегъ, опущенный черною гривою лѣсовъ и рощей, и блѣли верхи заозерскихъ церквей. До насъ долеталъ утренний звонъ монастырскаго колокола, мѣшаясь съ плесками нашихъ веселъ, да порой доносился до слуха и замиралъ въ дали крикъ перелѣтнаго лебедя. Все это навѣяло какое-то торже-

ство спокойное забыть. Я замечтался, уже кажется, мы были на половинѣ пути, какъ вдругъ сильной толчекъ лодки заставилъ меня вздрогнуть, и въ тоже мгновеніе набѣжавшая волна плеснула мнѣ прямо въ лицо своимъ холоднымъ опѣненнымъ гребнемъ. Кормчій и дѣвушка въ потѣ лица работали веслами, братъ мой вычерпывалъ ковшемъ воду, заплеснувшуюся въ лодку, и вѣтеръ все больше и больше крѣпчалъ, и разгулявшіяся волны, набѣгая одна на другую, казалось спорили между собою за честь которой изъ нихъ достанется перевернуть вверхъ дномъ нашу углую лодку. Они поминутно то погружали ее въ глубину, то снова выносили ее на своихъ хребтахъ, то плескали черезъ край серебристою водою пѣною.—*«Дядя, я вся промокла; смотри какіе бѣляки бѣгутъ! намъ не добраться до Каменнаго!»*—говорила дѣвушка, опустивъ весла и подбирая густыя русыя пряди волосъ, разсыпанныя по плечамъ и по лицу порывистымъ зюдь вестомъ.—*«Работай, Ефросья, работай! . . . не потонешь! . . . Каменной Угодникъ спасетъ и помилуетъ! . . . такія ли еще видалъ я на отъку своеиъ бури, да ничего!»*.—говорилъ спокойный кормчій, разсѣкая набѣжавшій валъ. Однако прошелъ еще добрый часъ, пока мы приблизились къ острову и недоплывъ до пристани саженъ съ 50, мы повернули на право къ сѣверовосточной косѣ острова, лавирую между грудами подводныхъ камней по береговой песчаной отмѣли. Приблизивъ лодку бросило на песокъ; она ста-
Должно было саженъ полторы брести по колено до берега, таща за собою и лодку. Вышедшій на встрѣчу гостинный келейникъ провелъ насъ въ гостинную келью. Мы были въ водѣ съ головами до погъ, и первымъ дѣломъ было развѣ-

снить наше промокшее платье. Заутрени только что кончилась, и настоятель узнавъ о пріѣздѣ городскихъ богомольцевъ, прямо изъ церкви пришелъ въ нашу келью. Благословивъ насъ и спросивъ кто мы такіе, онъ вѣжливо попросилъ насъ садиться, предложивъ въ тоже время занять другую болѣе чистую келью.—Мы были въ кельѣ гостиннаго келейника, я поблагодарилъ его, и отдавъ ему письмо, попросилъ позволенія осмотрѣть монастырскую церковь и островъ.

Величественное зданіе храма занимаетъ средину острова. Онъ воздвигнутъ въ 1481 году Вологодскимъ Княземъ Андреемъ Васильевичемъ Меньшимъ. Это самое старинное каменное зданіе на сѣверѣ Россіи. Кирпичъ для постройки его возли изъ гг. Твери и Старицы. Главный корабль храма, имѣя въ основаніи квадратъ, выведенъ высокою двух-этажною четырехугольною башнею. Съ наружныхъ сторонъ стѣнъ идутъ по 4 монатки, оканчивающіяся вверху глухими арками, по 3 на каждомъ фасѣ. Пять высокихъ трибуновъ грушевидныхъ главъ, съ щелевидными окнами и двойными платбандами надъ окнами, вьичаютъ зданіе. Съ восточной стороны прилаченъ алтарь, оканчивающійся тремя полукружіями. Тройной поясъ, украшенный рустиками отдѣляетъ съ наружной стороны нижній алтарь отъ верхняго. Надъ окнами верхняго алтаря выкладенъ изъ кирпича валикъ въ видѣ пояса и немного по выше его, еще поясокъ, состоящій, какъ и въ трибунахъ главъ, изъ высѣченныхъ въ глубь кирпичей крестовъ. Впрочемъ многіе орнаменты отъ времени обсыпались, а иные и со всемъ исчезли, оставивъ только неясный признакъ своего существованія.

Но несмотря на свое трехъ вѣковое слишкомъ существованіе, на неоднократныя опустошенія пожарами и весенними бурями, во время которыхъ не рѣдко огромныя льдины и двухъ сотъ пудовыя камни бурунами воды наиситъ даже на крыши, несмотря на позднѣйшія пристройки и перестройки, храмъ этотъ, уже утратившій большую половину своей первоначальной лѣпноты, невольно поражаетъ еще и теперь своєю красотію и правильностію размѣровъ. Съ сѣверной и южной его сторонъ сдѣланы въ позднѣйшее, кажется, время, двухъ ярусныя пристройки придѣловъ. Съ запада теплая церковь, помѣщенная въ верхнемъ этажѣ; за нею большое трехъ-этажное зданіе келій. Въ той же связи и колокольня.

Главный алтарь Преображенія занимаетъ ердину верхняго этажа храма, здѣсь же въ стѣнѣ противъ праваго клироса, гробница Св. Князя Андрея Заозерскаго, въ монашескѣвѣ Іоасафа.— На право придѣлъ Вологодскихъ чудотворцевъ, на лѣво Утолимья-псчали Богородицы. Иконостасы новые, образа живописные, многіе изъ нихъ писаны художникомъ Катинымъ, бывшимъ Учителемъ рисованія въ Вологодской Гимназіи. Даже хоругви и паникадила новые. Все это новое украшеніе храма сдѣлано усердіемъ Москвичей.—Въ 1812 году здѣсь находили убѣжище 60 монаховъ Московскихъ обителей, раззоренныхъ полчищами Наполеона. Поклонившись святынѣ и любясь благолѣпіемъ храма, я въ тоже время невольно спрашивалъ: А гдѣ же образъ Спаса Эммануила, оставленный здѣсь Василиемъ Темнымъ, гдѣ Де-Исусъ, благословенный зиждителемъ этого храма Княземъ Андреемъ, гдѣ

тѣ священныя изображенія, передъ которыми молились святые постриженники этой обители: Діонисій Глушицкій, Александръ Куштинскій и благовѣрный Князь Іоасафъ? . . . Но никто не могъ дать мнѣ удовлетворительнаго отвѣта. Только на простѣнкахъ я нашель нѣсколько старинныхъ образовъ: Рождество Христово, Рождество Предтечи, Преображеніе и образъ Страшнаго Суда; первые три огличаются темнымъ колоритомъ красокъ и отсутствіемъ всякой перспективы, писаны на декахъ одинаковой величины, съ выдавшимися полями. Послѣдній есть, кажется, произведеніе Строгоновской школы, съ примѣсью Фряжскаго стиля. Въ теплой церкви два алтаря: Успенія Богородицы и Николая Чудотворца. Первый устроенъ на мѣсто бывшаго деревяннаго храма Успенія, въ которомъ первоначально погребень былъ Св. Іоасафъ. Храмъ этотъ сгорѣлъ въ пожаръ 1772 году и въ 1543 снова выстроенъ былъ также деревянный, съ трапезою.

Внизу, лѣтъ около 20 назадъ, существовалъ еще храмъ трехъ Святителей, но по причинѣ постоянно сырой и тяжелой въ немъ атмосферы, онъ при Пресвященномъ Стефанѣ упраздненъ. Въ немъ нынѣ монастырское кладбище. На право отъ него, въ отдаленной каморѣ, могила Игумена Кассіана, который постригъ Князя Андрея, а на лѣво также въ отдѣльной палаткѣ гробница Блаженнаго Василия. Здѣсь между ветхими образами, замѣчательнъ образъ Господа Саваофа. Форма дски, на которой онъ изображенъ, слѣдующая: По угламъ Евангелисты съ ихъ символами. Писанъ на празелени. Символы Евангелистовъ, у Іоанна— Левъ и у Марка—

орель, ясно доказываютъ, что образъ этотъ писанъ еще до Патріарха Никона, при которомъ они перемѣнены. Передъ образомъ поставленъ деревянный подсвѣчникъ, рукоять котораго отъ поддонка до верху вся состоитъ изъ яблочковъ, выточенныхъ изъ дерева. Тутъ же стоятъ деревянныя царскія врата, раздѣленныя на 6 ярусомъ. На нихъ изображенъ весь Апокалипсисъ. Т., бывшій здѣсь рабѣ моего только двумя сутками, видѣлъ еще два весьма старинныя рѣзные на деревѣ образа Николая Чудотворца и Григорія Богослова, вѣданные въ особые кюты, но, сказывали мнѣ, какой то Иеромолахъ уже успѣлъ увести ихъ въ городъ. Такъ исчезаютъ, и исчезаютъ быстро памятники древности изъ мѣстъ настоящаго своего пребыванія, расхищаемые не рѣдко иногда и рукою празднаго любопытства! . . .

Быть на колокольнѣ. На желѣзныхъ колоколенныхъ часахъ, стоящихъ тамъ безъ употребленія, я прочелъ слѣдующую надпись, выбитую на желѣзномъ ободѣ славянскими буквами «лѣта 7178 или 1670 году Юля 6 дня поставлены сии часы Успенія Богородицы Подозернаго монастыря при Игуменѣ Маркелѣ и еже о Христѣ съ братією, а положилъ Игуменъ Маркелъ слонхъ келейныхъ денегъ 12 рублей въ часы... Мастеръ Михайло Стефановъ». Тутъ же другая надпись, выбитая гражданскими буквами: «Сии часы куплены 1790 года Февраля 4 числа въ Рождественскомъ монастырѣ, что нынѣ приходская церковь, къ церкви Преображенія Господня, что въ Шухтовѣ, за которые заплачено 15 руб., которые какъ куплены и поправлены издвигеніемъ помѣщика Осера Павловича господина Варакина,

и быть онымъ часамъ сей церкви на колокольнѣ по сво собственному желанію и если оной господинъ или сво наследники по немъ пожелаютъ ихъ куда въ другое мѣсто взять, то никому въ томъ препятствія нечинить, понеже они покупаны и исправлены своимъ коштомъ, которые починкою и постановкою и всеї поправкою коштуютъ 50 рублей, а исправлялъ и устанавливалъ мастеръ Григорій Кузнецовъ».

Послѣ поздней обѣдни мы посѣтили Настоятеля и вмѣстѣ съ нимъ пошли за монастырскую трапезу. Вскорѣ по окончаніи трапезы: Настоятель поѣхалъ въ Заозерскія обители, принадлежныя къ Спасо-Каменному монастырю, Куштинскую и Бѣлавинскую. Послѣдняя также построена на острову озера Бѣлавинскаго, чрезвычайно тишистаго, такъ что воды въ глубину не болѣе аршина, а подъ ней сласй тонкой тины, въ нѣсколько сажень толщины. Когда въ 1773 году 24 Юля зданія Спасо-Каменнаго монастыря сожжены были однимъ безумнымъ, спасенныя братією отъ пожара мощи Кн. Иоасафа и монастырское имущество въ 1775 году перенесены были въ Вологодскій Духовъ монастырь и Спасо-Каменная обитель стояла въ заустѣннѣ до 1801 года, когда по Указу Императора Павла I-го велѣно было перевести въ нее братію и имущество Бѣлавинской пустыни, и Спасо-Каменный монастырь переименованъ отъ сего въ *Бѣлавинскую пустыню*.

Каменный островъ въ окружности менѣе полуверсты. Обрывистые берега его укрѣплены деревянными сваями и усажены булыжникомъ. На восточномъ косогорѣ построена рыбацья хижина Песчаная подводная коса соединяетъ

Каменный островъ съ игуменнымъ *Баньнымъ островомъ*, поросшимъ кустами озернаго ракитника. Онъ лежитъ въ нѣсколькихъ сажняхъ къ юго-востоку отъ Каменнаго и, въ видѣ поемныхъ луговъ, поросшихъ высокою осокою, продолжается до противоположнаго озернаго берега.

Записавъ все видѣнное и слышанное мною въ Каменномъ, я сѣлъ на одинъ изъ береговыхъ камней острова, чтобы еще полюбоваться озеромъ, грозныя волны котораго съ ревомъ неслись къ подножію Св. Обители и тутъ же разсыпались милліонами мелкихъ брызговъ, разбиваясь о камни, вли съ глухимъ шумомъ откатывались назадъ, чтобы снова рвануться съ большею силою на несокрушимую твердыню!... А полуденное солнце золотило и мириады озерныхъ волнъ, и главы далекихъ церквей противоположнаго берега. Въ сторонѣ, надъ лѣсомъ слыѣла небольшая тучка и порой слышны были отдаленныя перекаты грома. Когда я поднялся на верхъ, одинъ изъ братіи, скрестивъ руки на груди, мѣрными шагами ходилъ взадъ и впередъ по южному берегу острова. Погрузясь въ думы, онъ, казалось не слышалъ ни страннаго шума волнъ, ни грознаго гуда грома, ни жалобныхъ напѣвовъ вѣтра, завывавшаго въ вершинахъ монастырскихъ зданій. Смотри на него я невольно вспомнилъ слова любимаго нашего Архипастыря, Пресвященнѣйшаго Иннокентія, нынѣ Арх. Харьковского и Ахтырскаго, сказанныя имъ нѣкогда въ Спасо-каменный обители: «Когда возшумитъ во кругъ васъ буря и свирѣпныя волны начнутъ бить въ стѣны обители вашей, помышляйте при семъ, что на морѣ жителскихъ попеченій свирѣпствуютъ еще большіе

вѣтры (сколько тамъ несчастій! сколько потопленій! сколько слезъ и стонów!) и, представляя вашу здѣсь безопасность, повергайтесь съ благодарностию предъ Тѣмъ, Кто извелъ васъ изъ рова страстей, отъ бреня мірскаго тины и поставилъ на камени позѣ ваши (*)»

Вѣтеръ все больше и больше крѣпчалъ, когда мы, нанутуемые благословеніями инокъ, вышедшихъ проводить насъ, садясь въ лодку. Почти еще на половинѣ пути пролился обильной дождь и потомъ снова засіяло солнце. Волны притихли и улеглись зеркальною светлою пеленою. Въ Пучкѣ мы купались. Вода чистая и теплая. Дно твердое и каменистое. Съ Пучки поѣхали обратно въ Вологду уже на закатѣ солнца. Ближайшія къ Покровскому деревни: *Шилово и Оедотова*, въ лѣво отъ дороги, а на право *Шубино, Бологово, Сараевъ и Городокъ*. Деревня *Кольцеево* первая на большой дорогѣ отъ Пучки, на берегу ручья текущаго въ Кубенское озеро. Много яблоней и есть въ огородахъ хмѣльники. Потомъ *Новое*. Въ сторонѣ деревни: *Филисово, Дворецъ, Никольская горка, Борисово*, съ часовнею на рѣчкѣ *Борисовкѣ*. Въ сторонѣ *Оттодное, Посыкино, Турутино и Оолкино*. *Воздвиженское* съ каменною церковію. На обрывистомъ берегу р. Волды деревня *Старое село*. Уже ночью проѣзжали мы черезъ *Песочное* и богатое торговое село *Кубенское*, съ тремя каменными церквами, каменными лавками и большими яблонными садами. Въ верстѣ отъ Кубенскаго церковь Во-

(*) Пресвящ. Иннокентій посѣтилъ Бѣлавинскую Каменную Пустыню Сент. 10 дня 1841 года въ день памяти Преп. Іоасафа Каменскаго.

воскресенія, съ чудотворнымъ образомъ Богородицы Тольской, писаннымъ, по преданію, Преподобнымъ Діонисіемъ Глушицкимъ. Старинный образъ этотъ, вынесенный вмѣстѣ съ ветхими церковными вещами въ архивную палатку, явился въ 1844 году, одной больной старушкѣ въ сонномъ видѣніи, и послѣ того съ благословенія Архіерейскаго перенесенъ въ церковь и богато украшенъ усердіемъ богомольцевъ, во множествѣ стекающихся сюда въ праздничные и воскресные дни изъ Вологды и окрестныхъ селеній. Церковь Воскресенская построена на мѣстѣ деревяннаго дворца Царя Іоанна Васильевича Грознаго, въ которомъ онъ останавливался, проѣзжая изъ Вологды въ любимый свой Кирилловъ монастырь. Церковь Воскресенія была у Государя на сѣняхъ. Погостъ Воскресенскій и близъ него богатая деревня Оленино отъ Вологды въ 26 верстахъ, стоитъ на берегу рѣчки Карповки, впадающей въ Пучкасъ. Далѣе Эдка.

Изъ Муромцевъ.

II.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ЗАМѢТКИ.

О выдѣлкѣ юфти.

Отпускъ Русской юфти за границу въ последнее время значительно уменьшился. Такому сокращенію отпуска за границу юфти главною

причиною служить не дозволеніе вывоза сырыхъ кожъ, какъ многіе полагаютъ, на то, что въ Италіи, Испаніи и Португаліи потребляли много кожи на обивку стѣнъ, съ тиснеными на ней золотыми узорами, а теперь ее замѣнили ткани и бумажные обои, которые дешевле. Не смотря на это Русская юфть всегда останется, хотя и не въ томъ количествѣ, потребностію для другихъ государствъ.—До какой степени отпускъ ея за границу уменьшился, можно видѣть изъ официальныхъ свѣдѣній. Юфти отпущено за границу.

Въ 1763 году	155,125	пудовъ.
1790	— 138,710	—
1800	— 106,347	—
1813	— 105,860	—
1824	— 126,235	—
1834	— 131,242	—
1844	— 43,771	—
а въ 1845	— 39,857	—

Весьма естественно, что слѣдствіемъ столь разительнаго уменьшенія отпуска за границу было закрытіе многихъ кожевенныхъ заводовъ; но чтобы опять могъ возобновиться сбытъ Русской юфти за границу, кажется, безъ опасенія можно послѣдовать совѣту кожевеннаго торговца и заводчика Яуернига, въ Вильгембургѣ. Совѣтъ этотъ заключается въ слѣдующемъ:

1) Должно отмѣнить красный цвѣтъ, а если онъ будетъ нуженъ, то дѣлать его живымъ, яркимъ и прочнымъ.

2) Не надобно придавать юфти сильнаго запаха.